

В. Л. Державин, А. Б. Колесников

Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Аннотация. На Шпицбергене в Баренцбурге расположен музей «Помор» с находками Шпицбергенской археологической экспедиции РАН под руководством В. Ф. Старкова. Представленные в коллекции находки выделены в следующие культурно-исторические группы: предметы с поморских становищ, китобойных европейских станций и морской экспедиции лагеря Чичагова. Однако в коллекции оказались артефакты дома Баренца на Новой Земле, оставленные голландскими мореплавателями в конце XVI века. В целом музейная коллекция датируется XVI–XIX веками.

Ключевые слова: Шпицберген, Лонгйир, археологические раскопки, кресты, коллекция, музей, находки, памятник, поморы

Для цитирования: Державин В. Л., Колесников А. Б. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген) // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 120–134.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Неинвазивные археологические методы в сохранении российского культурно-исторического наследия на архипелаге Шпицберген» (№ НИОКТР 125010600057-3).

Исследовательская деятельность экспедиции Института археологии РАН (ранее – Академии наук СССР) на островах архипелага Шпицберген имеет большое научное и не меньшее культурно-политическое значение. Шпицберген – одна из географических точек, в которой остро необходима демонстрация российского присутствия, при этом нужно изучать историю этого присутствия, которое стало вкладом России в ход Великих географических открытий. Однако само присутствие постоянно оспаривается в научном мире и в дипломатических кругах, поскольку от решения научной проблемы истории открытия и освоения архипелага в известной степени зависят позиции современной России в Арктике или, по крайней мере, в архипелаге Шпицберген.

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Проблема русского вклада в развитие поселений европейцев на Шпицбергене стала центральной среди задач экспедиции Института археологии РАН (СССР), которой с основания в 1979 году много лет руководил Вадим Федорович Старков (см.: [Державин, Колесников, 2020]). В. Ф. Старков был в те годы уникальным специалистом, имевшим опыт изучения памятников национальной археологии в бореальной зоне, он работал в Институте Арктики и Антарктики, занимаясь исследованиями Мангазеи – первого крупного поселения русских первопроходцев XVII века за полярным кругом. Работы на Шпицбергене разворачивались в условиях жесткой конкуренции со шведскими и норвежскими учеными, которые работали в архипелаге с XIX века. Дискуссия по вопросу об открытии Шпицбергена в Средневековье, заселении и освоении его промысловыми группами охотников на морского зверя и раннем географическом изучении до известной степени затрагивала и анализ артефактов, которые собирались на островах в ходе раскопок и мониторинга остатков поселений с их деревянными постройками. Вопрос об открытии архипелага и его первоначальном названии до сих пор остается остродискуссионным, так же как роль и степень активности русских северных мореходов (поморов), и экспертиза археологических предметов исключительно важны для характеристики образа жизни первопоселенцев, торговцев и моряков-охотников Шпицбергена [Старков, 2011]. Этим определяется и актуальность, ключевая важность музейной работы с ними.

Работами экспедиции Института археологии (Академии наук СССР, позже РАН) открыто до 70 мест поселения средневековых жителей Шпицбергена и десятки погребений. Особым типом памятников архипелага стали памятные деревянные кресты, характерные для культуры русских поморов (некоторые с надписями, всего – около полусотни образцов), характерны для археологии региона и детали деревянных кораблей [Старков, Завьялов, Державин, 2019, с 221–227]. Все это объясняет и значимость, и смысл создания на Шпицбергене русского музея, названного «Помор», пожалуй, самого северного в мире музея российского культурно-исторического наследия (см.: [Старков, 2007]) (78° северной широты, поселок Баренцбург гостреста «Арктикуголь»). Музеем «Помор» предшествовало создание в Баренцбурге небольшого краеведческого музея при Доме культуры в 1963 году, где ранее демонстрировали отдельные виды флоры и фауны, образцы минералов. Лишь в 1982 году музей расширили экспозицией по археологии и истории рудника «Баренцбург». В 1995-м дирекция треста «Арктикуголь» выделила под музей и археологическое хранилище двухэтажное деревянное здание.

Путь к созданию и оформлению музея в культурном пространстве, которое контролировала шведская и норвежская администрация, был непростым и требовал определенной стойкости и готовности отстаивать интересы России. Изначально норвежская администрации Шпицбергена полагала правильным передать коллекцию материалов российской экспедиции в объединенное хранилище Лонгйирбюена (Свальбардмузеум), куда поступали археологические коллекции из Нидерландов, Польши и Норвегии (Тромсе), которые были получены археологами из Европы, работавшими на архипелаге. Однако В. Ф. Старкову удалось избежать этого, в музей Свальбард решено было передать только те находки, которые не вошли в экспозицию музея «Помор», который уже создавался. Организуя археологическую экспозицию музея «Помор», Старков отобрал наиболее яркие находки, сделанные Шпицбергенской экспедицией РАН, дополнив их рядом предметов из других русских раскопок в Арктике, таких как «Дом Баренца» на Новой Земле, «лагерь Чичагова» в заливе Решерш и другие [Старков, Державин, 2003; Старков, 1996, с. 94–106]. В состав нового музея условно включили и отдельно стоящие кресты, которые тщательно сохранялись экспедицией и отчасти реставрировались по ее запросам (поморский крест XVI века) (см.: [Шпицберген..., 2024, с 8]) (рис.1).

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 1. Жилой дом поморов в посёлке Баренцбург (Шпицберген). XVIII век. Реконструкция В. Ф. Старкова и др. Фото А. Б. Колесникова. 2018 год

Fig. 1. The Pomors' dwelling house in the settlement of Barentsburg (Spitsbergen), 18-th century. Reconstruction by V. F. Starkov et al. Photo by A. B. Kolesnikov. 2018

Таким образом, весь объем музейной коллекции делится на три группы. Наиболее многочисленная – предметы быта русских поморов Шпицбергена (Грумант), за ней следуют находки с Новой Земли, это предметы экспедиции Баренца и находки из «лагеря Чичагова» в заливе Решерш, также исследованного экспедицией Института археологии (рис. 2). Две последние группы находок отражают историю раннего мореплавания в Арктике, когда русские и голландские моряки впервые прокладывали Северный морской путь (Северо-Восточный проход) в конце XVI и во второй половине XVIII века.

Археологические артефакты потребовалось идентифицировать, причем экспертиза включала, прежде всего, установление их функций, что было возможно только с широким привлечением данных этнологии, но зато позволяло реконструировать особенности хозяйствования и культуры населения архипелага Шпицберген (Грумант) как группы поморов. Богатую и интересную коллекцию собрания составляют предметы быта и орудия промыслов. Помимо них, однако, отечественных археологов интересовали старые суда и их детали, что позволяло В. Ф. Старкову выйти на изучение проблем арктического мореплавания – первоначально такая задача перед экспедицией не стояла. На памятниках архипелага найдены характерные орудия охоты на морского зверя, привезенные поморами с материка: гарпуны (поморское название «носки») и копья («спицы»), сети, ножи, детали огнестрельного оружия и «пулелейки» (рис. 3, 4). Исследования показали, что у поморов Шпицбергена (груманланов) были развиты домашние и ремесленные промыслы, существование которых подтверждают найденные при раскопках становищ Шпицбергена

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

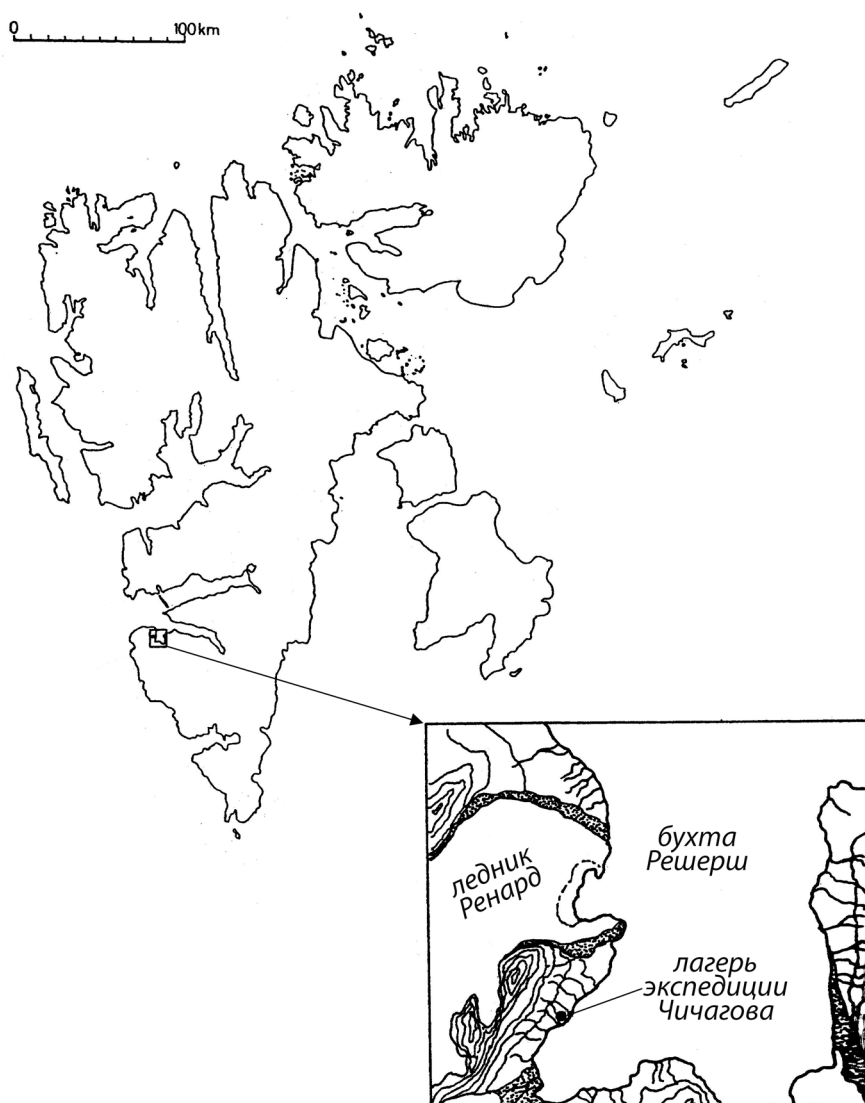

Рис. 2. Карта Шпицбергена

Fig. 2. Map of Spitsbergen

детали точильных и токарных станков (рис. 5), сапожные колодки, отходы косторезного производства, кожа, ткани и другие находки.

По письменным источникам известно, что архипелаг наряду с поморами, оставшимися в официальной (синодальной) церкви, осваивали старообрядцы. Поэтому предстояло вычленивать из всей совокупности предметов именно те артефакты, которые должны были принадлежать староверам. К ним относились, как оказалось, некоторые из деревянных крестов с надписями, указывавшими на известных по письменным источникам поморов-староверов, таких как кормщик (капитан) Иван Рогачев, упомянутый в двух из таких надписей начала XIX века. Один крест был зафиксирован на мысе Богемана в 1864 году (подробнее: [Старков, 2011, с 84]). Известны также более ранние поклонные кресты, расположенные севернее. Они могут рассматриваться как наиболее северные археологические объекты этого времени, связанные со староверами (русская губа с ее русскими островами, или Мерчисон-бухта на 80° с ш. (подробнее: [Державин, 2017, с. 314])) (рис. 6).

Несомненный интерес представляют также находки изделий мелкой металлопластики, эпиграфические данные, деревянные изделия культового назначения. Единичные,

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 3. 1 – Нож черешковый. Ручка со сквозным отверстием. Железо, дерево. Раскопки на становище Имербукта, 1986 год; 2 – Нож черешковый. Железо, дерево. Раскопки на становище Ревэльва, 1984 год; 3 – Нож с залощенной рукояткой. Железо, рог оленя. Раскопки на становище Мосваттнет, 1980 год. XVII–XIX века

Fig. 3. 1 – Stem knife knife. The handle with a through hole. Iron, wood. Excavations at the Ymerbukta settlement, 1986; 2 – Tanged knife. Iron, wood. Excavations at the Revelva settlement, 1984; 3 – Knife with a polished handle. Excavations at the Mosvattnet settlement, 1980. 17–19th century

Рис. 4. 1, 2 – инструменты («пулелейки») для отливки свинцовых пуль. Железо. 1 – раскопки на становище Имербукта, 1987 год; 2 – раскопки на становище Кингхамна, 1986 год; 3, 4 – детали ружья. Железо. Раскопки на становище Мосваттнет, 1981 год: 1 – замочная доска, 2 – замок ружья. XVII–XIX века

Fig. 4. 1, 2 – Tools ('pulelejki') for casting lead bullets. Diameter. Iron: 1 – Excavations at the Ymerbukta settlement, 1987; 2 – Excavations at the Kinghamna settlement, 1986; 3, 4 – Gun parts Iron Excavations at the Mosvatnet settlement, 1981: 3 – Gun pan, 4 – Gunlock. 17–19th century

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 5. Деталь токарного станка из двух соединенных планок. Дерево. Раскопки на становище Стаббэльва, 1981 год. XIX век

Fig. 5. Part of a lathe machine (consists of two connected planks). Wood. Excavations at the Stabbelva settlement, 1981. 19th century

Рис. 6. Поклонный крест. Русская бухта. Дерево. XVIII век

Fig. 6. Worship cross. Russian Bay. Wood. 18th century

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 7. Створка медного складня иконы Знамения. Найдена в братской могиле поморов начала XIX века. на о. Дюноя. XVIII век

Fig. 7. A panel of the copper folding icon of the Sign. Found in a mass grave of Pomors in the early 19th century on Dunoy Island. 18th century

редчайшие изделия представлены на архипелаге медной створкой складня с изображением Богородицы Знамения (рис. 7), традиционно почитаемой в землях Великого Новгорода. Аналогичная створка складня (не опубликована) находится в экспозиции музея поселка Усть-Цильма на Печоре в Республике Коми, где издавна проживают староверы поморского согласия, выходцы из новгородской земли.

Медная иконка образа Богородицы «Всех Скорбящих Радость», также не опубликованная, найдена норвежскими археологами к югу от Шпицбергена вблизи от него на севере острова Медвежьего на территории русского становища в Нордхамна. Опираясь на документальные свидетельства, можно предположить, что оно могло быть связано с личностью большака (наставника) Выгорецкого общежития Амоса Корнилова (1701–1780), который вел промыслы на Медвежьем [Перевалов, 1949, с 243]. Находка выставлена в Свалбард-музеум (Svalbard Museum) Лонгйирбюена.

Подобные металлические предметы отливались в мастерских Даниловой пустыни на реке Выг в Карелии и получили широкое распространение далеко за ее пределами [Винокурова, Молчанова, Петрова, 1994, с 37–58]. На архипелаге это пока единственные находки старообрядческого медного литья наряду с литыми крестами-тельниками, которые нередко встречаются на поморских памятниках Шпицбергена. Широкое распространение получили нательные крестики четырехугольной формы в листовидном обрамлении с вписанным рельефным восьмиконечным Голгофским крестом (рис. 8). Они относятся к типу V по разработанной Э. П. Винокуровой классификации [Винокурова, 1999, с 341]. Лицевая сторона их обычно покрывалась разноцветными эмалями. Вверху – надпись «црь слвы» (‘Царь Славы’), по краям средней большой перекладки: «іс хс» (‘Исус Христос’), а ниже – «снь бжи» (‘Сынъ Божий’). Эта один из самых известных типов нательного креста в погребениях Шпицбергена, который появляется в конце XVII – начале XVIII века. На оборотной стороне обычно передана молитва Кресту в старообрядческой традиции: «Да Воскреснет Бог и разыдутся врази Его...», в отличие от нововведенной патриархом Никоном: «Да Вос-

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 8. Крест-тельник с четырехугольным оглавием. Флоральное обрамление и вписанное рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста. Тип V по Э.П. Винокуровой. XVIII век. Медь. Раскопки на становище Кингхамна, 1986 год. XVIII век

Fig. 8. Cross-pendant with a rectangular top section and floral ornamentation. Obverse with a relief of the Golgotha eight-pointed cross. Type V (after E. P. Vinokurova). 18th century. Copper. Excavations at the Kinghamna. 1986

креснет Бог и расточатся врази Его» [Винокурова, 1999, с 341].

Из деревянных предметов религиозного назначения следует выделить находку из становища Серкапп – изящный четырехконечный крест-мощевик (рис. 9), как его определил автор раскопок В. Ф. Старков, с вписанным рельефным восьмиконечным голгофским крестом. Наверху проставлена литера «црь слвы», на средней перекладине надписи расположены в три ряда: «іс хс», под нею – «снь бжіи», а ниже – «ни ка» ('Победа').

На старообрядческих крестах (деревянных и металлических) обычно отсутствует Распятие и аббревиатура «інці» (или «інци»), то есть «Иисус Назарей Царь Иудейский», по-

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 9. Четырехконечный резной крест-мощевик. Вверху креста: литера «ЦРЬ СЛВЫ» (ЦАРЬ СЛАВЫ), на средней перекладине надписи в три ряда: «ІС ХС» (Исус Христос), под нею – «СНЪ БЖІИ» (Сын Божий), а ниже – «НИ КА» («Победитель»). Дерево. Раскопки на становище Сёркаппватнет, 1981 год. XIX век

Fig. 9. Four-pointed carved reliquary cross. Letters on the upper part of the cross: ЦРЬ СЛВЫ (Царь Славы – King of Glory). Inscription on the middle crossbar is arranged in three rows: ІС ХС (Иисус Христос – Jesus Christ), СНЪ БЖІИ (Сынъ Божий – Son of God) and НИКА (Ника (Победитель) – Victor). Wood. Excavations at the Sørkappvatnet settlement, 1981. 19th century

явившаяся при патриархе Никоне [Смирнов, 1909, с 283–285]. Для староверов каноническими надписями в первую очередь следует считать: «іс хс», «црѣ слвы» и «снѣ бжіи».

Уникальная находка, не имеющая аналогий, – необычный деревянный киот, найденный на становище Руссекейла-2 и находящийся в постоянной экспозиции музея «Помор» (рис. 10). На прямоугольной доске вырезано рельефное стилизованное изображение трехкупольного храма, в центральной части которого сделана углубленная ниша, по форме подходящая для размещения в ней небольшого медного образа с оглавием, закрывавшаяся схожей по размеру и контуру слюдяной пластиной, предназначенной, вероятно, для

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 10. Киот. На доске прямоугольной формы вырезано изображение, напоминающее трехкупольный храм. В центральной части – небольшая ниша для иконки с оглавием, закрывавшаяся слюдяной пластиной для предохранения образа от налета копоти в курной избе. Дерево. Раскопки на становище Руссекейла-2, 2004 год. XVIII век

Fig. 10. Icon case. Rectangular board with a carved image, resembling a triple-domed church. A small alcove for an icon in its central part, which was protected from the soot tarnish in a hut with no chimney ('kurnaya izba') by a mica layer. Wood. Excavations at the Russekeila-2 settlement, 2004. 18th century

предохранения иконки от налета копоти в курной избе. Купольные навершия на деревянных и металлических складнях или киотах довольно хорошо известны на Русском Севере. Но найденный на Шпицбергене киот, единственный в своем роде, и не исключено, что он был вырезан на месте. По обнаруженной в доме монете, отчеканенной в 1749 году, установлена датировка киота – не позднее первой половины XVIII века.

Помимо так называемых культовых предметов, известны иные археологические находки, доказывающие факт несомненного присутствия староверов на Шпицбергене. Так,

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

на становище XVIII века Пальфиодден в заливе Хорнсунн была обнаружена вырезанная из корневой части ствола дерева (видимо, плавника) доска с надписью бытового содержания, в которой использовались буквы, употреблявшиеся старообрядцами, но исключенные из русского языка в ходе петровской языковой реформы. Это также подтверждается находкой на становище острова Серкапп деревянного трехгранного бруска с вырезанным русским алфавитом, по которому старoverы на промыслах обучались грамоте (рис. 11).

Таким образом, многие находки археологической коллекции убеждают в том, что значительную роль в колонизации архипелага Шпицберген сыграли старообрядцы, подтверждая свидетельство хранящихся в Государственном архиве Архангельской области документов об отправке многих промысловых судов в Арктику из старообрядческой Даниловой пустыни, которая также именовалась Выговским (Выгорецким) общежитием. Около десяти лет назад ряд текстов на эту тему был опубликован в коллективной монографии «Европейская Арктика: морские и зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития XVIII–XIX вв.» [Брызгалов, Овсянников, Ясински, 2016].

Подавляющая часть найденного материала принадлежит к поморской промысловой культуре, в меньшей степени оставлена западноевропейскими китобоями XVII века, несомненно, широко использовавшими Шпицберген как промысловую базу. Свидетельства стабильного русского присутствия на Шпицбергене в XVI–XVIII веках, по мере накопления и исследования фактического материала постоянно умножаются, одновременно показывая отсутствие на архипелаге следов более раннего освоения, как первобытных эпох, так и времени викингов. Этот вывод вполне достоверен, поскольку разведками уже обследована внушительная прибрежная территория острова, наиболее подходящая для промысловых становищ.

По норвежскому закону об охране окружающей среды все найденные археологические находки должны быть направлены на хранение на Шпицберген и не подлежат вывозу на материк, кроме материковой Норвегии. Исходя из этого закона, многие поморские артефакты, добытые польскими археологами при раскопках поморских становищ и погребений на берегах залива Хорнсунн в 80-х годах XX столетия были также отправлены на хранение в музей г. Тромсё, где хранились несколько десятилетий. Пока на архипелаге не было построено современное здание Свальбардмузеума, куда и были перемещены находки польских археологов.

В 2006 году после завершения строительства в норвежском Лонгйирбюене здания Свальбардмузеума и объединенного хранилища археологических коллекций по приглашению скандинавской стороны их посетил В. Ф. Старков, которому норвежские коллеги сообщили о поступлении археологических коллекций из Нидерландов, Польши и Норвегии (Тромсё). Тогда же была достигнута договоренность с представителями Свальбардмузеума о том, что в норвежский музей и хранилище пока будут переданы только находки, не вошедшие в постоянную археологическую экспозицию музея «Помор» в Баренцбурге. При создании археологической коллекции музея «Помор» были отобраны наиболее яркие, по мнению В. Ф. Старкова, находки из собрания Шпицбергенской экспедиции. Но в ее состав вошли и некоторые предметы, попавшие, например, в коллекцию из раскопок так называемого «Дома Баренца» на Новой Земле, которые вела российско-голландская экспедиция в 1990-х годах [Старков, Державин, 2003]. К Шпицбергену они имеют прямое отношение, поскольку архипелаг был впервые открыт и нанесен на карту именно голландскими моряками в 1596 году, с предметами поморской промысловой культуры они имеют мало общего. То же нужно сказать о находках в «лагере Чичагова» в заливе Решерш, на морской базе русской экспедиции второй половины XVIII века [Старков, 1996, с 94–106]. К му-

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 11. Азбука. Буквы старообрядческого алфавита (XVIII век) нанесены на все три грани. Дерево. Раскопки на становище Сёркаппватнет, 1981 год. XVIII век

Fig. 11. Alphabet. Letters of the Old believer's alphabet (18th century) are carved into each of the three stock facets. Wood. Excavations at the Sørkappvatnet settlement, 1981

зейным экспонатам поселка Баренцбург условно относятся крупные макеты: поморский дом и поморский памятный крест XVI века, новоделы, стоящие под открытым небом. Оба установлены в конце прошлого столетия по инициативе и по проектам В. Ф. Старкова, это не подлинники, но они существенно облегчают задачу посетителю представить русскую поморскую культуру позднего Средневековья и раннего Нового времени (рис. 1).

Авторы данной статьи, проводя инвентаризацию музейных находок, разделили их по трем вышеуказанным группам. Первую и самую многочисленную представили вещи с памятников Шпицбергена, вторую и не столь систематическую – предметы экспедиции Баренца на Новую Землю; третью образовали находки из лагеря Чичагова, расположенного в заливе Решерш, также исследованного экспедицией Института археологии. Последние две группы связаны с памятниками арктического мореплавания XVI и XVIII веков, они оставлены голландцами и русскими во время попыток открыть Северный морской путь (Северо-Восточный проход).

В экспозиции представлены предметы не только промысловой деятельности и быта поморов, но и их духовной культуры. Особый интерес представляют изделия мелкой металлопластики и деревянные изделия личного благочестия, а также объекты, несущие надписи, способные уже формами эпиграфики характеризовать тех, кому принадлежали. Такие крестики, по сути, могут восприниматься и обрабатываться как массовый археологический материал, дающий надежное представление о конфессиональной принадлежности поморов Шпицбергена. Довольно много личных подвесных крестов из поморских становищ, собранных при раскопках польских археологов в заливе Хорнсунн, находится в музее норвежского поселка Лонгйирбюен.

На Шпицбергене в частности, в музее «Помор» представлены и достаточно редкие в археологических материалах деревянные изделия личного благочестия, такие как кресты-мощевики, а также кресты-киоты с ковчегом для металлического образка довольно хорошо представленные в этнографических музейных коллекциях XIX века с Русского Севера, где они обычно определяются как кресты-иконы (рис. 9; рис. 10). Среди таких находок, вероятно, есть и вырезанные на Шпицбергене, где вообще довольно много утвари местного изготовления из леса-плавника, в том числе с надписями (рис. 11). К сожалению, уточненные абсолютные датировки археологических комплексов здесь затруднены редкостью находок монет, которые поморам церковные предписания запрещали брать с собой в плавание [Выгорецкий чиновник, 2008, устав № 48], что, видимо, неукоснительно выполнялось.

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Стремясь к строгой экспертизе, следует признать, что далеко не все находки позволяют точную конфессиональную атрибуцию. Многие из них могут быть в равной степени отнесены к обеим группам православного населения. Такие признаки надписей, как даты от Рождества Христова, а не от Сотворения мира, использование арабских цифр наряду с буквенной цифирью указывают скорее на переходный период от старомосковской традиции к правилам счета и правописания Нового времени. Очевидно, что по конфессиональному составу артели, жившие на промыслах Шпицбергена, были смешанными [ГААО Ф. 4. Оп. 9. Д. 91. Л. 13]. Тем не менее в числе задач, стоящих перед изучающими коллекции музейных находок Шпицбергена, сохраняются такие как: а) распределение их на самостоятельные группы, б) выделение в основной и самой многочисленной группе поморских находок тех предметов, которые с большой долей вероятности относятся к старообрядцам, которым, как предполагается, принадлежит заслуга колонизации архипелага [Державин, 2018].

Библиография

- Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Европейская Арктика: морские и зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII–XIX вв. Архангельск: Лодия, 2016. 188 с.
- Винокурова Э. П., Молчанова О. В., Петрова Л. А. Медная пластика // Неизвестная Россия. К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. Каталог выставки. М.: ГИМ, 1994. С. 37–58.
- Винокурова Э. П. Московские литые кресты-тельники // Культура средневековой Москвы XVII в М.: Наука, 1999. С. 326–350.
- Выгорецкий чиновник. В 2-х тт. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 1064 с.
- Державин В. Л. Поморские кресты Шпицбергена // КСИА. 2017. Выпуск 248. С. 302–316.
- Державин В. Л. Староверы Груманта // Живая старина. 2018. № 3. С. 7–10.
- Державин В. Л., Колесников А. Б. Археологическая коллекция музея «Помор» на Шпицбергене. М.: ИА РАН, 2020. 160 с.
- Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в СПб.: тип. М. Меркушева, 1909. 538 с.
- Старков В. Ф. Первые археологические раскопки на архипелаге Шпицберген. М.: Научный мир, 2011. 125 с.
- Старков В. Ф., Завьялов В. И., Державин В. Л. Сорок лет российским археологическим исследованиям на Шпицбергене // Краткие сообщения института археологии РАН. 2019. Выпуск 255. С. 221–227.
- Старков В. Ф. Музей «Помор». М.: Научный мир, 2007. 112 с.
- Старков В. Ф., Державин В. Л. Экспедиция Виллема Баренца на Новой Земле (1596–1597). М.: Научный мир, 2003. 179 с.
- Старков В. Ф. Лагерь полярной экспедиции В. Я. Чичагова на архипелаге Шпицберген // Русские морские полярные экспедиции XVIII века. М., 1996. С. 94–106.
- Перевалов В. А. Ломоносов и Арктика. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 279 с.
- Шпицберген. Современный путеводитель. М.: Арктикуголь, 2024. 126 с.
- ГААО. Архангельск Ф. 4. Оп. 9. Д. 91.

VICTOR L. DERZHAVIN, ANDREI B. KOLESNIKOV

EXPERIENCE OF COMPILING AN ARCHAEOLOGICAL COLLECTION IN THE BARENTSBURG MUSEUM (SPITSBERGEN)

Abstract. On Spitsbergen in Barentsburg there is the Pomor Museum with finds of the Spitsbergen Archaeological Expedition of the Russian Academy of Sciences under the leadership of V. F. Starkov. The finds presented in the collection are divided into the following cultural and historical groups: objects from Pomor settlements, European whaling stations and the sea expedition of the Chichagov camp. However, the collection includes artifacts from the Barents house on Novaya Zemlya, left by Dutch seafarers at the end of the 16th century. In general, the museum collection dates from the 16th–19th centuries.

Keywords: Spitsbergen, Longyearbyen, archaeological excavations, crosses, collection, museum finds, monument, Pomors

References

- Bryzgalov V. V., Ovsiannikov O. V., Iasinski M. E. Evropeiskaia Arktika: morskoe i zveroboi-nye promysly Vygovskogo staroobriadcheskogo obshchezhitel'stva v XVIII–XIX vv. [European Arctic: sea and mammal hunting industries of the Vygovsky Old Believer community in the 18th–19th centuries]. Arkhangel'sk: Lodiia, 2016. 188 s.
- Derzhavin V. L. Pomorskie kresty Shpitsbergena [Pomor crosses of Spitsbergen] // KSIA. 2017. Vyp. 248. S. 302–316.
- Derzhavin V. L. Starovery Grumanta [Old Believers of Grumant] // Zhivaia starina. 2018. No 3. S. 7–10.
- Derzhavin V. L., Kolesnikov A. B. Arkheologicheskaiia kollektsiia muzeia «Pomor» na Shpitsbergene [Archaeological collection of the Pomor Museum in Spitsbergen]. M.: IA RAN, 2020. 160 s. GAAO. Arkhangel'sk Fond 4. Op. 9. № 91. List 13.
- Perevalov V. A. Lomonosov i Arktika [Lomonosov and the Arctic]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1949. 279 s.
- Shpitsbergen. Sovremnyi putevoditel' [Spitsbergen. Modern guide]. M.: Arktikugol', 2024. 126 s.
- Smirnov P. S. Spory i razdeleniia v russkom raskole v pervoi chetverti XVIII v. [Disputes and divisions in the Russian schism in the first quarter of the 18th century]. SPb.: tip. M. Merkusheva, 1909. 538 s.
- Starkov V. F. Lager' poliarnoi ekspeditsii V. Ia. Chichagova na arhipelag Shpitsbergen [The camp of the polar expedition of V. Ya. Chichagov on the Spitsbergen archipelago] // Russkie morskoe poliarnye ekspeditsii XVIII veka. – M., 1996. S. 94–106.
- Starkov V. F. Muzei "Pomor" [Museum "Pomor"]. M.: Nauchnyi mir, 2007. 112 s.
- Starkov V. F., Derzhavin V. L. Ekspeditsiia Villema Barentsa na Novoi Zemle (1596–1597) [Willem Barents's expedition to Novaya Zemlya (1596–1597)]. M.: Nauchnyi mir, 2003. 179 s.
- Starkov V. F. Pervye arkheologicheskie raskopki na arhipelag Shpitsbergen [The first archaeological excavations on the Spitsbergen archipelago]. M.: Nauchnyi mir, 2011. 125 s.
- Starkov V. F., Zav'ialov V. I., Derzhavin V. L. Sorok let rossiiskim arkheologicheskim is-sledovaniiam na Shpitsbergene [Forty years of Russian archaeological excavations on Spitsbergen] // Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii RAN. Vyp. 255. M., 2019. S. 221–227.
- Vinokurova E. P., Molchanova O. V., Petrova L. A. Mednaia plastika [Copper plastic] // Neizvestnaia Rossiia. K 300-letiiu Vygovskoi staroobriadcheskoi pustyni. Katalog vystavki. M.: GIM, 1994. S. 37–58.

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции
в музее Баренцбурга (Шпицберген)

*Vinokurova E. P. Moskovskie litye kresty-tel'niki [Moscow cast crosses-vestniks] // Kul'tura
srednevekovoi Moskvy XVII v. M.: Nauka, 1999. S. 326–350.*

Vygoretskii chinovnik [Vygoretsky official]. V 2-kh tt. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2008. 1064 s.

Поступила в редакцию: 03.04.2025

После доработки: 10.08.2025

Принята к публикации: 20.08.2025